

Вышенская Юлия Павловна

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СТИЛЬ – ДИСКУРС – ДИАЛЕКТ

В статье рассматриваются особенности применения положений теории дискурса для исследования стиля произведений средневековой словесности. Предлагается попытка проанализировать данный феномен на основе синтеза взглядов, изложенных в античных риториках, а также их переосмысления в эпоху Средневековья. В фокус внимания помещается диалект как лингвистическая составляющая категории стиля, анализируется стилистический потенциал использования диалектизмов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/3-1/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33): в 2-х ч. Ч. I. С. 60-64. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

7. Матисон Д. Медиа-дискурс. Анализ медиа-текстов / пер. с англ. О. В. Гритчина. Х.: Гуманитарный Центр, 2013. 264 с.
8. Правительство Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. URL: <http://gov.spb.ru/> (дата обращения: 9.01.2014).
9. Прайс Дж., Прайс Л. Текст для Web: доступность и привлекательность / пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2003. 464 с.
10. Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts> (дата обращения: 9.01.2014).
11. Федеральный закон о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=154776> (дата обращения: 9.01.2014).

WEB-ENVIRONMENT INFLUENCE ON DOCUMENT TEXT

Butorina Elena Petrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Russian State University for the Humanities
ep_butorina@il-rgg.ru

In the article the features of documents texts allocated on official sites are discussed. The new possibilities of navigation are considered, the content differences of documents in graphic and text formats are pointed out. The hypothesis about interactivity as a pragmatic factor of business communication in the Web- environment is suggested. The increasing interactivity of business Internet-communication in comparison with the interaction outside of the Web-environment is noted.

Key words and phrases: business discourse; document text; Web-environment; interactivity; navigation.

УДК 81/112

Филологические науки

В статье рассматриваются особенности применения положений теории дискурса для исследования стиля произведений средневековой словесности. Предлагается попытка проанализировать данный феномен на основе синтеза взглядов, изложенных в античных риториках, а также их переосмысления в эпоху Средневековья. В фокус внимания помещается диалект как лингвистическая составляющая категории стиля, анализируется стилистический потенциал использования диалектизмов.

Ключевые слова и фразы: стиль; риторика; диалект; корпоративность научного познания; литературный идиом; технико-лингвистическая революция.

Вышенская Юлия Павловна, к. филол. н., доцент

Российский Государственный Педагогический Университет им. А. И. Герцена
clemence_isaure@rambler.ru

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СТИЛЬ – ДИСКУРС – ДИАЛЕКТ[©]

Эпоха современного научного познания проходит под знаком «корпоративности», что обуславливает обращение современных исследователей к категории дискурса и дискурс анализу.

Предлагаемое исследование представляет собой опыт анализа потенциала использования категории дискурса для изучения художественного стиля произведений позднего Средневековья.

Поставленной целью определяются задачи частного характера: выявить языковую базу категорий художественного стиля и дискурса, определить факторы универсального и национального характера, которые способствуют возникновению специфики языковой базы, исследовать стилистические возможности диалектизмов на материале произведений средневековых английских авторов.

В последнее время наблюдается укрепление тенденции использования теории дискурса для традиционно входящих в ведение исторической стилистики круга вопросов, центральное место в котором занимает комплекс, связанный с базовой категорией стиля, одной из составляющих триады «текст – стиль – дискурс».

Предпосылки отмеченной тенденции давно стали формироваться в научном сообществе.

Так, в качестве первого и основного условия конкретизации лингвистики Б. Мильборини выдвигает установление связи между историей языка и культуры, при этом культура понимается как «большие и малые истории человеческой цивилизации, ... нравов, искусства и культуры, идей и вещей» [11, с. 278].

Эвристические возможности использовать дискурс анализа в исторической стилистике заложены в его уникальной, двойственной, историко-лингвистической природе – следствии преодоления «сотканым из языка» феноменом узости рамок «чисто языковой проблематики», на что указывают представители французской школы анализа дискурса – Ж. Гийому и О. Мальдидье [7, с. 126].

Исследование стиля произведений средневековой словесности тесным образом сопряжено с комплексом вопросов развития литературного языка в рассматриваемый период времени.

Изучение литературного языка в контексте культурных традиций, указывает Н. Ю. Бокадорова, влечёт целый ряд методологических проблем. В их число входит изучение культурно-исторического смысла

ключевых характеристик литературного языка, понимаемого как письменность и форма нормализации языка в целом [1, с. 98], поскольку, по замечанию французского исследователя С. Ору, появление письма и рождение литературно-письменных традиций – первая технико-лингвистическая революция [Там же].

Т. Г. Винокур предлагает решить эту проблему путём анализа взаимоотношений феноменов нормы, стиля и языка писателя на основе положений теории литературного языка Г.О. Винокура.

Проблема стиля – особого поэтического языкового употребления – правомерна лишь относительно общей проблемы языкового употребления, которую можно рассматривать как «специфический способ», что в известном смысле идентично понятию «специальный стиль».

Из этого следует важное заключение о том, что триада «норма – стиль – язык писателя» рисует картину исторически меняющихся закономерностей языка и одновременно вводит в установившийся круг нормативных образцов литературного языка той или иной эпохи два звена, являющиеся по отношению к норме периферийными: 1) общенародная языковая периферия, 2) индивидуально-личностная периферия. В них, в свою очередь, концентрируются феномены двух родов: 1) ломка стиля (например, проникновение просторечия как сниженности), 2) ломка системы (оказиональное словоупотребление).

Обобщая методологические ценности выявления подобных фактов, Т. Г. Винокур констатирует, что в фокус внимания попадает ещё одна сторона, «стимулирующая рассмотрение последовательной связи понятий – норма – стиль – язык» – проблема выбора, поскольку «для вербализации деятельности выбирается лучший, значимость которого также градуируется: нормативный, стилистический, поэтический» [5, с. 14].

Этот вывод можно дополнить точкой зрения Н. Н. Семенюк, согласно которой подобный подход предполагает расширенный диапазон интерпретации лингвистических результатов для всей совокупности этих факторов, при этом в число социально обусловленных дифференциаций в этом случае необходимо включить не только те языковые развития, которые связаны с использованием языка отдельными слоями общества, но также и различные виды функционально-стилистического варьирования.

Рамки предложенного подхода создают базу для исторического пути решения проблемы и позволяют избежать излишней прямолинейной соотнесённости языковых процессов с социальной структурой общества.

Социально-функциональная точка зрения значительно расширяет диапазон задач историко-лингвистических исследований. Это, в свою очередь, сопровождается корректировкой понятия о развитии языка, представляющего не гомогенным образованием, а гетерогенной, образуемой множеством слоёв, дифференцируемой различным образом системой [12, с. 101].

Дальнейшее развитие эти идеи получают у Г. В. Степанова. Принимая в качестве исходного условия соотношение социального варьирования и функциональных стилей языка, им выделяется три вида явлений для характеристики последнего: функционально-стилистическая дифференциация, стратная дифференциация, в основу которой положен принцип «высший страт – низший страт», социальные диалекты.

Уровни стилистической вариативности характеризуются градиентностью и находятся в зависимости от компонентов состояния языка: низший уровень находится в диалекте, высший – в литературном языке. При переносе стилистической вариативности в диахроническую шкалу координат картина подвергается некоторой корректировке, однако градиентный характер сохраняется. В период диалектного развития языка показатель стилистической вариативности равен нулю, то есть полностью отсутствует. Наиболее типичной, однако, является ситуация, когда, в соответствии с принципом восполнения, функционально-стилистическая система в период своего формирования представляет собой набор нескольких диалектов-стилей, выдвинутых несколькими диалектами, сведёнными в единую ситуацию, на роль тех или иных стилей [13, с. 126-128].

Этот вопрос в отечественной науке освещается на материале древнегреческого языка у И. М. Тронского. Специфику литературных языков, образовавшихся в большинстве греческих областей, составляло то, что в основу их возникновения был положен не один народно-разговорный диалект соответствующей общины, а комбинация нескольких диалектов. Данный процесс протекает параллельно с процессом жанровой дифференциации литературных языков, заключающимся в том, что каждый жанр даёт «своё особое соотношение составляющих его диалектных единиц» [14, с. 184], а это обуславливает связь отдельных литературных жанров классической Греции с диалектами, в которых они впервые оформились.

Данный феномен получает теоретическое обоснование в античной теории стиля, в которой диалектные слова и формы рассматриваются в риторике и поэтике в качестве одного из приёмов стилистического искусства. Наиболее ярким примером можно считать соответствующие разделы «Поэтики» и «Риторики» Аристотеля.

Исходное противопоставление «общеупотребительное слово – метафорическое или диалектное слово» служило критерием для выявления основных достоинств стиля.

Употребление диалектизмов – средство повышения степени торжественности речи. Историческая практика греческого языка руководствовалась принципом «соответствие норме – несоответствие норме». Этот принцип получал подкрепление в основном принципе этической теории Аристотеля, согласно которому добродетели отводилось место между двумя крайностями. Применительно к литературному творчеству это означает комбинацию общеупотребительных слов с глоссами, при этом, как подчёркивается в трудах Аристотеля, каждому жанру соответствует свой уровень «смешения различных лексических категорий» [Там же].

В основу возможности использования диалекта в качестве стиля, как указывает Г. В. Степанов, положен характер устройства самого языка вне зависимости от формы существования, что допускает «определённые закономерные комбинации различных нейтральных, то есть стилистически немаркированных языковых средств» [13, с. 128]. Обращаясь к дописьменному периоду, следует отметить, что диалект, будучи тождественным

художественному (поэтическому) стилю, является источником для многочисленных устно-поэтических формул, число которых подвергается своего рода «консервации».

Ступень появления наддиалектных форм, обладающих характером функционально-стилистических образований (представленных, например, частным феноменом форм речи, имеющих отношение к сферам поэзии), характеризуется как экстенсивно-интенсивная по той причине, что к набору «диалект – стиль» присоединяется «своеобразный свод обобщённых форм речи, используемых в функциональных целях» [Там же, с. 129].

Кульминацией развития функциональных систем является образование национального литературного языка. На этом этапе развития, как отмечает Н. Н. Семенюк, дифференциация соотносится определённым образом со всеми сферами человеческой деятельности [12, с. 97-98].

Отмеченная особенность, как указывают М. А. Бородина и В. Г. Гак, сохраняется во Франции периода расцвета феодальной раздробленности, когда диалектные системы полагались тождественными самостоятельным языкам и «во всех случаях имели ведущее значение в жизни провинции» [2, с. 40-41].

Таким образом, наблюдается диалектическое дополнение внутрилингвистических процессов внешнелингвистическими, выделяемое Л. П. Карсавиным, что представляет собой языковой распад на множество наречий как следствие феодального дробления страны [8, с. 95].

Дальнейшее развитие этот вопрос получает в исследованиях В. Б. Бурбело. Анализ средневековых текстов разных жанров позволяет прийти к выводу о существовании двух взаимоисключающих тенденций. Наряду с наметившимся и крепнувшим в позднем Средневековье усилением общезыковых тенденций, языковой унификации, сохраняются, тем не менее, диалектные отличия, как и закреплённость отдельных диалектов за определёнными жанрами, что на диахронической временной шкале совпадает с началом эпохи Возрождения. Таким образом, в рамках функционально и аксиологически закреплённого единства культурного и языкового процессов имеет место корреляция тенденции к монокультуре и тенденции к моногlossии [3, с. 7].

Англия донационального периода также не составляет исключения в этом отношении. Допуская возможность существования наддиалектного койне в отмеченный период времени, М. М. Маковский отмечает, что отношение койне к территориальным диалектам несколько отличалось от отношения литературного языка на современном этапе развития к местным говорам. В силу действия различных факторов, в том числе и экстралингвистического характера (феодальная раздробленность в стране, существование двуязычия, в условиях которого функции общегосударственного языка исполняет чужой язык, а местные диалекты родного языка оказываются равноправными с точки зрения исполняемых ими функций в рамках отводимой ими территории), единство и общность развития диалектов того или иного языка может быть нарушена. Существуют документальные свидетельства диалектного сепаратизма на территории Британских островов, датируемые XIV в. [9, с. 17].

В рамках выделенного выше соотношения «норма – стиль – язык писателя» особое место принадлежит вопросу о статусе языка художественной литературы. Как отмечает Н. Н. Германова, в поисках языковой экспрессии литераторы идут на сознательное нарушение языковой нормы. Для обозначения процесса использования языковых элементов в непривычном для них контексте, комбинации с целью достижения искомого эффекта, исследовательница вводит термин «деавтоматериализация». Результатом разрушения традиционной языковой системы поэтических искусств является фиксация внимания читателя к материальному производству языка. В отдельных случаях литературно-художественное произведение может быть целиком написано на отличном от литературного языка жаргоне или диалекте [6, с. 71].

Анализ произведений средневековой французской литературы, как отмечает И. И. Чельшева, показывает, что впервые диалекты стали использоваться как средство характеристики персонажей для достижения комического эффекта. Персонажи, для которых общепольский язык был непонятен, должны были вызывать у зрителя насмешку [15, с. 210].

Та же тенденция отмечается В. Б. Меркурьевой в произведениях немецкой литературы рассматриваемого периода. При этом исследовательница выделяет способность диалекта выступать символом «особой близости к настоящей жизни» [10, с. 36].

В англоязычной лингвистической среде приверженцами этой точки зрения является, например, Б. Бинон, которая обращает внимание на корреляцию лингвистического поведения персонажа с его социальным статусом [18, р. 200]. Идентичные черты использования диалектов просматриваются и в английской литературе периода осени Средневековья.

В генеральной линии развития диалектов Англии в среднеанглийский период выделяется процесс, именуемый В. Н. Ярцевой термином «передвижка», сопровождаемый эволюционными процессами в территориальных диалектах древней Англии, ход которых определяется исторической ситуацией, сложившейся и характерной для каждой конкретной области. На фоне всё возрастающего различия между южными и северными диалектами образуется целая область центральных диалектов, выступающих их связующим звеном. При этом в рамках центральных диалектов в говорах восточно-центральной области наблюдается преобладание северных диалектов при тяготении западно-центрального ареала к южным диалектам.

Анализ документальной базы позволяет констатировать, что вытеснение южно-диалектных черт из языка Лондона восточно-центральными, продолжавшееся на протяжении столетия, к середине XIV в. завершается. В силу того, что именно лондонский диалект является базовым для литературного английского идиома, становится очевидным смещение его диалектной базы.

Характер этого процесса заключается в замене понятий «свой/чужой» парой «старый/новый». Южно-диалектные формы, интенсивно вытесняемые восточно-центральными элементами в XIV веке, к моменту

выдвижения лондонского диалекта в качестве базы литературного английского языка воспринимались устаревшими, перейдя в разряд архаизмов. Эта вновь приобретённая характеристика стимулировала с течением времени возможность использовать их в «стилистическом плане» [16, с. 93].

В XIV веке английский язык появляется как единственный разговорный и письменный язык во всей стране, приобретающий всё большее значение и использование в литературе и официальных сферах жизни. Творчество Дж. Чосера создано на языке конца XIV века, в котором отсутствуют сколько-нибудь местные черты. Это, по мнению В. Н. Ярцевой, делает несостоятельной точку зрения о наличии элементов того или иного местного диалекта. Для нормы литературного английского идиомы XIV в. чёткая фиксация не является характерной. Наличие форм аналогических и форм исторических по отношению к формам разнодиалектным имеет некоторые ограничения, что находит проявление в большей близости прозы Дж. Чосера к официальным лондонским документам рассматриваемого периода, чем поэзии, в которой содержится большее число южных черт. Это положение подкрепляется их характерностью для поэзии Дж. Гауэра.

Представленные факты позволяют В. Н. Ярцевой прийти к выводу о том, что южные элементы, вытесняемые в процессе диалектной переориентации из языка Лондона, в определённых жанрах остаются благодаря литературной традиции. При этом меняется их восприятие для действительной системы языка, сводимое к смене пласта локального плана планом временным, то есть уже не в качестве диалектизмов, а архаизмов [Там же, с. 121].

Английский литературный язык в XIV столетии утверждается не только в произведениях Дж. Чосера, но также и в большом числе стихотворных произведений, рыцарских романов, проповедей, в мистериях, хрониках, драматургических произведениях. Начиная с XIV века произведения словесно-художественного творчества появляются во всех жанрах и на большом разнообразии диалектов. Дж. Чосер не был единственным, кто писал на лондонском диалекте, однако именно его имя прочно с ним связано.

Использование северного диалекта в «The Reeves's Tale», одном из рассказов цикла «The Canterbury Tales» [19] для достижения комического и одновременно реалистического эффекта являет собой хрестоматийный пример первого использования диалектов в литературных целях, упоминаемого многими авторитетными авторами [18; 21; 22]. Таким образом, очевидно следование универсальной традиции, отмеченной выше.

Речевая характеристика двух студентов, персонажей рассказа, составляет столь разительный контраст с доминирующими речевыми характеристиками, что намеренность использования северного диалекта становится очевидной – личности героев рассказа обретают индивидуальность, и как следствие условность жанра фэблио нарушается, персонаж обретает реалистические черты.

Среди прочих заслуживающих внимания, имеющих безусловную художественную ценность литературных произведений следует назвать «Sir Gawain» и «The Green Knight» [20] У. Ленглэнда, написанные на северо-западном центральном диалекте; творческое наследие Дж. Тревизы, который, вероятнее всего, писал на родном глостерском диалекте; йоркширский диалект представлен в произведениях Р. Ролле.

Использование категории дискурса для изучения категории стиля произведений средневековой словесности демонстрирует безусловную плодотворность. Двойственность природы стиля и дискурса позволяет не только выявить наличные языковые единицы, которые образуют лингвистическую базу означенных категорий. Историзм как объединяющий параметр категорий стиля и дискурса делает возможным вычленивать их универсальные черты, а также установить их своеобразие с учётом лингвистических и экстралингвистических характеристик ситуации зарождения, формирования и развития наций, литературных языков и художественной литературы на этих языках.

Список литературы

1. **Бокадорова Н. Ю.** Первые опыты описания французского языка в контексте культурной традиции XIV – нач. XVI в. // Литературный язык и культурная традиция / отв. ред. Н. Н. Семенов, В. Я. Порхомовский. М.: Стелла, 1994. С. 98-118.
2. **Бородин М. А., Гак В. Г.** К типологии и методике историко-семантических исследований (на материале французского языка). Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1979. 323 с.
3. **Бурбело В. Б.** Основные стилообразующие факторы и модели культурно-речевого функционирования в истории французского языка: автореф. дисс. ... д. ф. н. Киев, 1992. 54 с.
4. **Винокур Г. О.** О языке художественной литературы. М.: КомКнига, 2006. 328 с.
5. **Винокур Т. Г.** Норма, стиль, язык писателя // Литературный язык и культурная традиция / отв. ред. Н. Н. Семенов, В. Я. Порхомовский. М.: Стелла, 1994. С. 9-34.
6. **Германова Н. Н.** Теория и история литературного языка в отечественном и англоязычном языкознании. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 224 с.
7. **Гийому Ж., Мальдидье О.** О новых приёмах интерпретации, или Проблема смысла с точки зрения анализа дискурса // Серю П. Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. М.: Прогресс, 1999. С. 124-137.
8. **Карсавин Л. П.** Культура Средних веков. М.: Изд. дом «Книжная находка», 2004. 222 с.
9. **Маковский М. М.** Английская диалектология: Современные английские диалекты Великобритании: учебное пособие. Изд-е 2-е, стереотипн. М.: КомКнига, 2005. 184 с.
10. **Меркурьева В. Б.** Диалект в немецкоязычной художественной литературе (диахронический аспект) // Проблемы истории и типологии германских языков и культур / науч. ред. И. В. Шапошникова, В. А. Степаненко. Новосибирск, 2002. С. 35-39.
11. **Мильорини Б.** Форма и итальянский язык // Современное итальянское языкознание / под ред. и с предисл. Т. Б. Алисовой. М.: Прогресс, 1971. С. 274-291.

12. Семенов Н. Н. Социальный аспект языка в историческом рассмотрении // Теория языка. Англистика. Кельтология / отв. ред. акад. М. П. Алексеев. М.: Наука, 1976. С. 97-101.
13. Степанов Г. В. Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи. М.: Наука, 1976. 224 с.
14. Тронский И. М. Вопросы языкового развития в античном обществе / отв. ред. и послесл. А. В. Десницкой. Изд-е 2-е, испр. М.: Едиториал УРСС, 2004. 208 с.
15. Чельшева И. И. Языковая ситуация во Франции XV в. // Функциональная стратификация языка / отв. ред. М. М. Гухман. М.: Наука, 1985. С. 201-218.
16. Ярцева В. Н. Об изменении диалектной базы английского литературного языка // Вопросы формирования и развития национальных языков: труды Института языкознания. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. X. С. 90-122.
17. Burnley D. The History of the English language: A source book. London – N. Y.: Longman, 1992. 373 p.
18. Bynon T. Historical Linguistics. Cambridge – London – N. Y. – Melbourne: Cambridge University Press, 1977. 301 p.
19. Chaucer J. The Canterbury Tales. London: Penguin Popular Classic, 1996. 352 p.
20. Langland W. Sir Gawain and the Green Knight. М.: Аграф, 2006. 336 с.
21. Smith J. J. The Use of English: Language Contact, Dialect Variation, and Written Standardisation during the Middle English Period // English in its Social Contexts. Essays in Historical Sociolinguistics / ed. by T. W. Machan, Ch. T. Scott. N. Y. – Oxford: Oxford University Press, 1992. P. 47-69.
22. Wakelyn M. F. English Dialects. An Introduction. London: The Athlone Press of the University of London, 1972. 207 p.

ARTISTIC STYLE – DISCOURSE – DIALECT

Vyshenskaya Yuliya Pavlovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Herzen State Pedagogical University of Russia
 clemence_isaure@rambler.ru

The article considers the features of discourse theory regulations application to the study of the medieval literature works style. The attempt to analyze this phenomenon basing on the synthesis of views contained in ancient rhetoric and also their rethinking in the Middle Ages is undertaken. Special attention is paid to the dialect as a linguistic component of the style category, and the stylistic potential of dialecticisms use is analyzed.

Key words and phrases: style; rhetoric; dialect; corporativity of scientific cognition; literary idiom; technical and linguistic revolution.

УДК 801.37

Филологические науки

Статья раскрывает особенности реализации экспрессивного синтаксиса татарского и французского языков, который активно исследуется в настоящее время. Экспрессивные возможности высказываний ярче проявляются тогда, когда они не только характеризуют явление, но и передают особое отношение к нему субъекта, усиливая образительно-выразительные особенности эмоционально-экспрессивных предложений. Эмоционально-экспрессивные предложения со значением образительной выразительности служат для реализации категории эмоциональной экспрессии на синтаксическом уровне в виде «обмена впечатлениями», рассказа о событиях.

Ключевые слова и фразы: экспрессивный синтаксис; эмоционально-экспрессивные предложения; образительность; образные единицы.

Гизатуллина Альбина Камилевна, к. филол. н., доцент
 Казанский (Приволжский) федеральный университет
 Albina27.3@mail.ru

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОСТЬ КАК СМЫСЛОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ В ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ В ТАТАРСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ[©]

В данной работе анализируются условия экспрессивизации языкового поведения говорящего в зависимости от задач, которые решает автор высказывания. «Точкой отсчета» для описания семантической сферы эмоциональной экспрессии было избрано коммуникативное намерение автора экспрессивного высказывания, которое описывается как в плане выражения, так и в плане содержания. Каждое экспрессивное коммуникативное намерение автора, иными словами, смысловая составляющая экспрессивности, выражается определенными лингвистическими и экстралингвистическими средствами.

Образное представление ситуации способно вызвать ответную эмоциональную реакцию адресата. Это объясняется психофизиологией чувств: представление об эмоциях неразрывно связано в сознании людей с их невербальными проявлениями, следовательно, актуализация эмоций спонтанно активизирует жестикуляцию, что